

М.С. Казанджиева (г. Сумы, Украина)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ КУРСОВ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ-СЛОВЕСНИКОВ В УКРАИНЕ

Подготовка учителей-словесников на современном этапе предполагает изучение цикла историко-лингвистических дисциплин, к которым относится и курс сопоставительной славистики. Главное внимание в сопоставительных курсах уделяется, как правило, обнаружению общего в славянских языках, и в целом они ориентированы на выявление лингвистических траекторий и результатов исторического развития различных групп языков. Серьезные теоретические курсы, в свою очередь, ограничиваются либо выявлением лингвистических корней, законов, тенденций, либо констатацией сведений парадигматического типа без возможностей «практического понимания» (введение в языкознание), либо ориентацией на родной язык (в нашем случае – украинский). Практические языковые курсы (английского, немецкого, польского и других языков) ориентированы, прежде всего, на речевую практику с минимальным привлечением грамматических сведений (иллюстрацией этой тенденции может служить коммуникативный метод).

Как результат, теоретическая направленность вузовского обучения на практике довольно часто трансформируется в эмпирическое и описательное обучение, на первый план выходят прагматические аспекты, «проблемная» форма организации учебного процесса заменяется «задачной» и т.д. Выход из создавшегося положения, на наш взгляд, возможен благодаря использованию потенциала сопоставительных курсов славянских языков, позволяющему усилить теоретическую подготовку студентов-филологов, формировать не только коммуникативно-речевую, но и языковую компетентность. Подобные курсы ставят целью как практическое освоение какого-либо родственного языка (польского, болгарского и т.д.), так и рассмотрение языковых феноменов, причем не только сходных, но и принципиально отличных от тех, которые реализуются в родном языке.

Возможности теоретического осмысления контрастивных феноменов и установления их статуса продемонстрируем на примере анализа категории артикля в болгарском языке (в синхроническом и диахроническом аспектах).

Употребление особых членных форм существительных, прилагательных, местоимений и числительных является отличительной особенностью болгарского языка по сравнению не только с русским, украинским или белорусским, но и с другими славянскими языками: *стол – столът, червен – червенят, ваш – вашият, първа – първата* и т.д. Эти членные

формы используются приблизительно в том же значении, что и формы определенного артикля в западноевропейских языках, но, в отличие от них, являются постпозитивными – ставятся после определяемого слова и пишутся с ним слитно.

В то же время отличительной особенностью болгарского артикля по сравнению с романскими и германскими языками является его обязательный перенос на определение, стоящее перед определяемым словом: *книгата* – *моята* книга – *втората* книга. В болгарском литературном языке за существительными (в зависимости от рода) закреплены различные артикли. Для слов мужского рода, являющихся подлежащими, используются артикли *-ът*, *-ят* (реже *-та*, *-то*), а для являющихся дополнениями – *-а*, *-я*. Артикли для слов женского рода, среднего рода и форм множественного числа (независимо от функции в предложении) представлены соответственно вариантами *-та*, *-то*, *-те*.

Предмет нашего анализа – артикль – в Лингвистическом энциклопедическом словаре» определяется следующим образом: «Артикль (франц. *article*, от лат. *articulus*) (член) – грамматический элемент, выступающий в языке в виде служебного слова или аффикса и служащий для выражения определенности–неопределенности (именной)» [1, с. 45]. Рассмотрим подробнее функции артикля.

Прежде всего, артикль выступает *признаком* имени существительного, т.е. является средством реализации понятийной категории «предметность». Субстантивация путем присоединения артикля характерна для романских, германских и некоторых других языков: ср. англ. *to play* – играть, *the play* – игра; нем. *essen* – есть, *das Essen* – еда и т.д.

Грамматической функцией артикля является выражение категории *определенности–неопределенности*. Соответственно этому существуют определенный и неопределенный артикли (англ. *the* – *a*, нем. *der* – *ein* и т.д.), а также нулевой артикль (в болгарском языке он является показателем неопределенности: *дърво* – *дървото*).

Артикль может быть также средством выражения категории *рода* (нем. *der Deutsche* – немец, *die Deutsche* – немка; франц. *le touriste* – турист, *la touriste* – туристка), категории *числа* (нем. *das Fenster* – окно, *die Fenste* – окна, франц. *le livr* – книга, *les livr* – книги), категории *надежда* (нем. *die Lampe* – лампа (им. падеж), *der Lampe* – лампы (род. падеж) и т.д.).

Артикль в большинстве языков – отдельное служебное слово, стоящее в препозиции к имени (именной группе). Но встречается и постпозитивный, суффиксированный артикль, как правило, определенный. Артикль свойствен типологически различным языкам. Наиболее распространена система из двух артиклей, но встречаются и языки с одним морфологически выраженным артиклем (например, турецкий, в котором представлен неопределенный артикль *bir*). Есть и полиартиклевые языки – с тремя и

более артиклями: так, например, в португальском языке представлены определенный, неопределенный, нулевой артикли, в языке самоа – определенный, неопределенный, эмоциональный, в румынском – определенный, неопределенный, адъективный и посессивный.

Таким образом, артикль как грамматическая категория является точкой пересечения («полем взаимодействия») грамматических категорий рода, числа, падежа. Однако основной функцией артикля остается выражение определенности–неопределенности или же указание на вид референции имени и на его семантико-синтаксический статус в структуре сообщения. Последнее обстоятельство требует расширения контекста функционирования понятия артикль, т.е. введения в круг рассматриваемых языковых феноменов категории *референции*.

Под референцией обычно понимают отнесенность актуализированных (т.е. включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотатам). Семантико-синтаксический статус имени в структуре сообщения зависит от того, что именно (данное, известное, или новое, неизвестное) вводится в речевую ситуацию.

Для нашей цели (а ею является сведение всех траекторий рассмотрения феномена артикля в фокус единой картины) главной информацией в изложенном является то, что артикль (артиклевая система), или категория определенности–неопределенности, является одним из способов деления высказывания на данное (тему) и новое (рему). При этом данное всегда конкретно (определенно), а новое менее конкретно (более абстрактно).

В рамках высказывания категория определенности–неопределенности тесно связана с другими содержательными категориями: с актуальным членением предложения, с дейктичностью, с категориями притяжательности и модальности. В рамках текста категория определенности–неопределенности связана с анафоричностью, а также с нарративностью (повествовательностью).

В диахроническом плане развитие категории определенности–неопределенности соотносится с общим направлением диахронической типологии (движением от конкретного к общему), поэтому исторически более ранними являются средства выражения определенности, в том числе и определенный артикль.

Исторически определенный артикль восходит обычно к указательным местоимениям, неопределенный артикль – к неопределенным местоимениям или числительному «один» (это прослеживается не только в болгарском языке, но и в венгерском, ряде романских и т.д.). В связи с этим можно сравнить и образование полных прилагательных в древнерусском языке. Полные прилагательные образовывались от кратких при помощи указательных местоимений *И, Ia Ie*, присоединявшихся к соответствующим

шей падежной форме краткого прилагательного. Наличие или отсутствие рядом с краткими прилагательными указательных местоимений обозначало определенность или неопределенность существительного, т.е. представляло формально категорию определенности–неопределенности (ср. *добра сестра – добра ѿ сестра*), а указательные местоимения *И, ѿа ѿс* играли первоначально роль, сходную с ролью артикля.

Описанный подход обеспечивает возможность проследить закономерности функционирования языковых единиц в иноязычной речи в сопоставлении с функционированием тех же механизмов в родном языке, выявить те особенности изучаемого языка, которые обнаруживаются лишь в сравнении с другими языками (большой интерес, например, представляет система времен болгарского глагола, категория вида, система наклонений и др.). Кроме того, в процессе такого сопоставления выявляются возможности каждого из языков, которые мы, как правило, не замечаем.

Очевидно, что предлагаемый подход диктует круг задач, которые необходимо решить в процессе конструирования модели сопоставительного курса. К ним можно отнести осмысление конкретных связей изучаемого славянского языка с теоретическими языковыми курсами филологических факультетов университетов; определение круга теоретических проблем, которые можно детализировать в процессе практического освоения и теоретического осмысления грамматического строя нового (изучаемого) языка; разработку способов представления изучаемого материала.

Реализация описанного подхода предполагает ряд условий. Первым является знакомство студентов с общетеоретическими положениями в курсах введения в языкознание и общего языкознания. Вторым условием можно считать прагматическую ценность теоретических концептов, «заложенных» в курсе. Так, например, анализ конструкций с ДА в болгарском языке позволяет проиллюстрировать одну из закономерностей языкового развития – тенденцию к экономии языковых средств: болгарское словосочетание «*искам да прочета*» (*хочу прочитать*) может быть противопоставлено конструкции «*искаш да прочетеш*» (*хочешь прочитать*), а также «*искам да прочетеш*» (*хочу, чтобы ты прочитал*). Примеры такого рода позволяют увидеть значительный класс компенсационных средств в каждом языке. Наконец, третьим условием, которому должен отвечать сопоставительный курс, является условие обязательного развития теоретического мышления.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.: ил.

Казанджиева М. С. Теоретический потенциал сопоставительных курсов славянских языков в системе подготовки учителей-словесников в Украине // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. : в 2 ч. / редкол. : Л. А. Годуйко [и др.] ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2014. – Ч. 2. – С. 191–194.